

СЕМІОТИКА І ФІЛОСОФІЯ КУЛЬТУРИ

УДК 130:2

АЗАРОВА Ю. О.

(к-т, филос. наук, доцент, Харьковський національний університет імені В. Н. Каразіна)

КОНЦЕПТ «ВОСПОЛНЕНИЕ» В ФИЛОСОФИИ Ж. ДЕРРИДА

Статья содержит анализ понятия восполнение, играющего важную роль в деконструкции Жака Деррида; проясняет главные значения и функции восполнения; определяет специфику работы восполнения в философском дискурсе; раскрывает приоритет восполнения по отношению к истоку, началу, основанию.

Ключевые слова: метафизика, первоначало (основание), деконструкция, восполнение.

Азарова Ю. О. КОНЦЕПТ «ДОПОВНЕННЯ» В ФІЛОСОФІЇ Ж. ДЕРРИДА Стаття містить аналіз поняття доповнення, що виконує провідну роль у деконструкції Жака Дерріда; висвітлює головні значення та функції доповнення; розкриває специфіку роботи доповнення в філософському дискурсі; доводить пріоритет доповнення щодо початку, основи, фундаменту.

Ключові слова: метафізика, першоджерело (основа), деконструкція, доповнення.

Azarova J. O. CONCEPT «SUPPLEMENT» IN DERRIDA'S PHILOSOPHY This issue contains the analysis of supplement that has decisive importance in Jacques Derrida's deconstruction. The author searches are main meanings and function of supplement, demonstrates specific work of supplement in philosophical discourse, and exposes the primary of supplement to the origin.

Key words: metaphysics, origin, deconstruction, supplement.

«Единство всегда искали столь ревностно, что есть больше оснований сдерживать эту страсть, чем поощрять ее»
И. Кант, «Критика чистого разума»

1

Философия XX столетия, отмеченная рождением новой парадигмы мышления, выявила множество проблем и парадоксов, неразрешимых в рамках традиционной науки. Их описание требует другого языка, инструментов и методов исследования. Поиск и создание альтернативных концептуальных ресурсов – это главная задача современной философии.

Одним из наиболее серьезных проектов, преодолевающих классическую метафизику, является деконструкция Жака Деррида. Проект Деррида не просто сотрясает «основания» метафизики; он также фиксирует условия ее *возможности* и *невозможности*. Маркируя точки *открытия* и *закрытия* метафизики, Деррида конструирует *Иное* пространство мысли.

Разрабатывая свой проект, Деррида показывает, что структуры, определяющие условия возможности метафизики, лежат *по ту сторону* самой метафизики. Осуществляя трансгрессию «пределов позитивного знания», Деррида тематизирует данные структуры в качестве *инфраструктур* [См.: 3, с. 162].

Предлагая не-метафизическое прочтение «основания», Деррида создает совершенно новую *квази-грамматику*, особый не-дискурсивный язык, призванный эксплицировать те парадоксальные эффекты, с которыми сегодня встречается философия.

2

Категориальный аппарат деконструкции довольно широк. Он включает в себя такие известные концепты, как *прото-след*, *differance*, *восполнение*, *итеративность*, *прото-письмо*, *метка*, *парергон*, etc. Каждый из них имеет конкретное значение и выполняет специальные функции.

Например, *прото-след* – это структура «референциальной отсылки», которая формирует любое тождество, концепт или понятие. *Differance* – принцип артикуляции, позволяющий различным элементам (терминам, порядкам) коммуницировать между собой. *Итеративность* – закон повторения, определяющий возможность идентификации и репрезентации объектов. *Восполнение* – механизм, регулирующий полноту и неполноту сложноорганизованных систем.

Эти «конструкты» не только создают предпосылки дискурсивно-категориальных отношений, но также обеспечивают построение «идеальных объектов» и объясняют работу философского дискурса.

3

Из обширного арсенала деконструктивистской терминологии значительный интерес представляет *восполнение*. *Восполнение* – это понятие, вводимое Деррида для преодоления принципа истока, начала, основания – главного принципа западной метафизики и онтологии.

Поскольку первоначало – это точка, из которой (логически и онтологически) развертывается всё остальное, то первоначало, *по определению*, должно быть простым, полным и гомогенным.

Между тем, по мнению Деррида, *первоначало* не является простым, полным и гомогенным, т. е. *не является первоначалом вообще* [1, с. 117]. Оно не выполняет свою конституирующую функцию без особого механизма, который, – компенсируя неполноту первоначала, – позволяет первоначалу стать фундаментальным принципом.

Механизм, компенсирующий неполноту первоначала, Деррида называет *восполнением*. *Восполнение иллюстрирует не просто исходное отсутствие первоначала, но акцентирует необходимость добавки (addition) различия к первоначалу, благодаря которому начало, отличая себя от того, истоком чего оно является, становится конституирующим принципом.*

Таким образом, *восполнение*, – которое показывает, что первоначало всегда уже оказывается «восполненным первоначалом», – *служит, с одной стороны, условием возможности первоначала* (без *восполнения* первоначала не состоится), *а, с другой стороны, условием его невозможности* (*восполнение обнаруживает производность первоначала*).

4

Исследуя функцию, которую *восполнение* осуществляет по отношению к первоначалу, можно заметить тесную связь между *восполнением* и другими инфраструктурами [*1].

Например, восполнение во многом совпадает с прото-следом, но в отличие от него, *восполнение указывает не на отсылку к Иному, а на необходимость добавки Иного*: «Вместо того, чтобы осуществлять отсылку к Иному, восполнение выявляет структурную необходимость добавки Иного к тому, что позволяет замещать самого себя» [10, с. 206].

Восполнение отчасти перекрывает *differance*. «Восполнение есть другое имя *differance*» [2, с. 302]. Восполняя первоначало, оно одновременно *расщепляет* и *откладывает* это первоначало, делая его возникающим *ex post*. «Так истолкованное восполнение на самом деле является *differance*» [1, с. 116].

Восполнение также аналогично прото-письму. «Если восполнительность есть бесконечный процесс, то письмо ... отмечает ту точку, где восполнение выступает как восполнение восполнения, как ... *заместитель* уже означающей речи» [2, с. 469]. Письмо «изнутри прорабатывает речь, как ее *след*, ее ... *differance* – словом, как ее восполнение» [2, с. 511]. «Письмо предстает как другое имя структуры восполнения» [2, с. 422].

Восполнение сопоставимо с парергоном. «Подобно восполнению, парергон не является *ни* внутренним, *ни* внешним» [9, с. 54]. «Парергон *добавляет (adds)* себя к произведению извне так, что конституирует его изнутри» [См.: 9, с. 58-59]. «Парергон, восполняющий произведение, имеет статус философского квази-понятия, обозначающего формальную и всеобщую предикативную структуру <...> завершающую целое» [9, с. 55].

5

Развивая идею восполнения, Деррида апеллирует к наследию Жан Жака Руссо, который использует этот принцип для описания механизма «доставления первоначала».

Исследуя классический «дискурс о первоначале», Руссо обнаруживает, что данный дискурс опирается на следующее положение:

- 1) первоначало является полным и самодостаточным;
- 2) по сравнению с первоначалом все остальное является *добавкой извне*, которая оставляет первоначало в прежнем (чистом) виде;
- 3) первоначало *изолировано* от такой добавки;
- 4) эта *добавка* функционирует как «второе первоначало»;
- 5) «второе первоначало» оказывается *опасным* по отношению к исходному первоначалу тем, что оно *детерминирует* или *замещает* его *изнутри*.

Достаточно очевидно, – подчеркивает Руссо, – что классический «дискурс о первоначале» содержит в себе взаимоисключающие высказывания. Поэтому, чтобы объяснить подобное противоречие, Руссо разрабатывает принцип восполнения.

Восполнение – это особая структура, которая организует конфликтующие возможности (или противоположные высказывания о первоначале) так, что это противоречие не снимается, а, напротив, эксплицитно объясняется.

6

Для того, чтобы увидеть это более наглядно, давайте также обратимся к рассуждению Руссо.

Анализируя природу как *источник* бытия, Руссо отмечает, что она есть нечто *первичное* для человека. Природа *совершенна* и обладает естественной *полнотой*. Культура, воспитание, образование – это лишь *добавка* к природе. Однако для того, чтобы стать личностью, человеку

недостаточно остаются в лоне природы. Дабы проявиться в своей истинной сути, человеческая натура *нуждается в добавке*.

Иначе говоря, «дискурс о первоначале» постулирует два противоположных тезиса:

1) *природа (первоначало) обладает автономией и полнотой. Для нее культура (добавка) есть нечто внешнее, оставляющее природу (первоначало) в прежнем (чистом) виде.*

2) *добавка функционирует как «второе первоначало»; причем добавка оказывается опасной по отношению к первоначалу тем, что она вторгается в само первоначало и выявляет его неполноту.*

Почему же данный дискурс не рассыпается под грузом такого противоречия? Это происходит потому, что он опирается не на тождество и полноту, как постулирует классическая метафизика, а на различие и восполнение.

Явное противоречие существует лишь до тех пор, пока мы мыслим в рамках «логики тождества», но оно может быть разрешено, если другая логика, – «логика восполнения» – будет принята во внимание.

7

Привлекая идею восполнения, Руссо «вводит игру означаемых в рамках плюса и минуса, положительного и отрицательного» [2, с. 423] так, что оба элемента – первоначало (А) и добавка (В) – регулируются особым образом. Их организация приобретает следующий вид:

С одной стороны, Руссо утверждает ценность природы. Здесь добавка определяется как нечто *внешнее* по отношению к первоначалу. Поэтому она фактически аннулируется. Постулируя приоритет природы, Руссо *изолирует* первоначало и добавку.

С другой стороны, Руссо утверждает ценность культуры. Здесь добавка определяется как нечто *внутреннее* по отношению к первоначалу. Отсюда первоначало почти аннулируется. Постулируя приоритет культуры, Руссо, показывает, что добавка *внедряется* в первоначало, *проникает* в сам источник.

«Поскольку восполнение – это расчлененная структура двух возможностей, то Руссо делит ее на две простые подструктуры, логически противоречивые, но сохраняющие в нетронутой чистоте как положительное, так и отрицательное» [2, с. 423].

Таким образом, *структура восполнения, которая содержит в себе обе возможности, – (1) изоляцию первоначала от добавки и (2) контакт первоначала с добавкой, – регулирует поле отношений между первоначалом (А) и добавкой (В).*

8

Руссо делает первый шаг к исследованию восполнения, но специфика данной структуры остается ему неясной. Для того, чтобы раскрыть ее механизм, Деррида осуществляет работу, которая не была проведена Руссо.

Приступая к делу, Деррида отмечает, что «понятие восполнения содержит два значения, сосуществование которых столь же непривычно, сколь и необходимо» [2, с. 295].

Первое значение восполнения – это *добавка* (addition) или *компенсация* (compensation). Здесь восполнение *выявляет неполноту первоначала и дополняет его* [2, с. 295]. Так, культура, работая как добавка к природе, осуществляет компенсирующую функцию.

Второе значение восполнения – это *подмена* (suppleant) или *замена* (substitute). Здесь восполнение *подменяет собой первоначало и становится на его место* [2, с. 295-296]. Так,

культура, замещая отсутствие самодостаточного первоначала, осуществляет конституирующую функцию.

Оба значения тесно связаны друг с другом, но акценты при этом явно меняются.

9

В отличие от Руссо, который играет двумя значениями восполнения, апеллируя то к *одному*, то к *другому* [2, с. 319], Деррида *генерализирует* восполнение и описывает оба значения структурным образом.

Данная генерализация показывает, что добавка не есть нечто внешнее по отношению к первоначалу, как полагает Руссо. *Она не просто прибавляется к первоначалу, а создает само первоначало как таковое* [*2]!

Хотя природа есть нечто первичное, а культура – вторичное, сама *добавка* культуры к природе обнаруживает *внутри природы неполноту или нехватку (lack)*, в результате чего культура, – т. е. *добавочный элемент или излишек (surplus)* – *оказывается существенным условием того, что она восполняет*.

Таким образом, *восполнение* – работает ли оно как *добавка (addition)* к первоначалу (1) или как *замещающая подмена (substitute)* данного первоначала (2), – есть *минимально необходимая структура, позволяющая эксплицировать и объяснить противоречие, которое вытекает из допущения о внеположности восполнения к первоначалу (1) и, одновременно, его опасной угрозы по отношению к самому первоначалу (2)*.

10

Операция восполнения демонстрирует, что любое первоначало фактически оказывается добавкой (addition) или заместителем (substitute), которые компенсируют неполноту, формальное отсутствие, первоначала.

«Первоначало, следовательно, есть эффект, приходящий *ex post*, т. е. эффект, возникающий после замещения нехватки или отсутствия самого первоначала как такового» [10, с. 209].

Только принимая это внимание, можно четко представить и объяснить, почему первоначало *может (!)* иметь субституты, а также, почему оно *должно (!)* их призывать (в качестве *condition sine qua non*) и сразу же их отталкивать (в качестве *опасности* или *угрозы*)!

Первоначало как таковое нуждается в субституте. Оно всегда выступает как восполнение другого первоначала. Оно не может стать первоначалом иначе, как будучи заместителем или субститутом иного первоначала.

11

Теперь, давайте, – предлагает Деррида, – вернемся к тому, что Руссо называет «*опасным восполнением*» (*dangeroeux supplement*), когда он показывает, почему восполнение несет угрозу первоначалу.

Замещая неполное первоначало, восполнение «добраивает» его. Соответственно, *новое единство*, которое рождается в качестве «достроенного» первоначала, должно быть, с одной стороны, максимально близким (*гомогенным*) по отношению к тому, что замещается, а, с другой стороны, радикально отличным (*гетерогенным*) от него.

А значит, *даже новое «достроенное» первоначало*, – которое отныне функционирует как «полнота» и «единство», – *также оказывается затронутым, початым, инфицированным* [*3] в своем внутреннем пространстве, благодаря той нехватке, которую оно компенсирует.

Таким образом, хотя *восполнение*, устраняющее неполноту первоначала, есть *плюс* по отношению к первоначалу, но оно также есть *минус* по отношению к первоначалу, т. к. *восполнение инфицирует, расщепляет* [*4] *его изнутри*.

12

Итак, «логика восполнительности, которая стремится к тому, чтобы внешнее оказалось внутри, чтобы иное вторгалось извне, как простая добавка положительного к отрицательному, чтобы сама добавка восполняла недостающее» [2, с. 385], описывает *инфраструктуру, которая объясняет появление первоначала как «после-действия»*.

Восполнение – это особая структура, благодаря которой, *с одной стороны*, первоначало может быть достроено с помощью добавки, а, *с другой стороны*, сама добавка может быть включена в первоначало.

Инфраструктура восполнения, – связывая вместе плюс и минус, положительное и отрицательное, «нехватку первоначала» и «доставление первоначала», – не делает выбор в пользу того или другого, но показывает, что обе функции зависят друг от друга в общей структуре замещения (replacement).

Действительно, если первоначало не существует без добавки, то и добавка также не существует без первоначала. Поэтому *восполнение в своем генерализированном (инфраструктурном) значении – это то, что объясняет, как функционирует первоначало и добавка, «первичное и вторичное на всех его уровнях»* [3, с. 340].

13

Создавая игру *присутствия и отсутствия, первоначала и добавки, внутреннего и внешнего*, восполнение оказывается, по сути, предельной (конечной) инстанцией. Однако, как инстанция *epokeina tes ousias* [6, с. 167], она, подобно всем инфраструктурам, «не является тем, что присутствует или же отсутствует» [2, с. 422].

Превышая данные категории, т. е. обладая по отношению к ним интерпретирующей силой, восполнение не «не принадлежит понятиям метафизики и онтологии» [2, с. 422].

«Восполнение – это ни наличие, ни отсутствие. Никакая онтология не может помыслить его воздействие» [2, с. 509]. «Невозможно запечатлеть движение восполнительности в классическом *логосе*, в логике тождества, в онтологии, в противопоставлении наличия и отсутствия» [2, с. 509] [*5].

Восполнение не может быть редуцировано к тем предикатам, работу которых оно объясняет. «Восполнение находится где-то посередине между присутствием и отсутствием» [2, с. 312]. Поэтому то «экономическое *посредничество*, которое осуществляет восполнение, оказывается непостижимым для разума» [2, с. 301].

14

Между тем, хотя логика восполнения не принадлежит полю *logos'a* или *ratio*, она *не является просто иррациональной*. Она не есть иррациональное в системе рационального, – системе, которая способна описать его в собственных терминах и, тем самым, «снять» его в себе, – т. е. в системе *Aufhebung*. Подобно тому, как «исток» рациональности должен быть *нерациональным*, логика восполнения также оказывается *нерациональной* [См.: 2, с. 301].

Действительно, *восполнение, как «исток» разума, непостижимо для самого разума*. Нельзя сказать, что неспособность разума увидеть свой «исток» в игре восполнения, –

иллюстрирует бессилие разума; скорее, такая неспособность обусловлена самой логикой разума, ибо согласно данной логике, «исток» разума – это *Иное* самого разума.

И, «до тех пор, пока разум не обратит структуру восполнения в иррациональность, – т. е. в простую противоположность разума, которая принадлежит его полю, и, тем самым, не более опасна, чем элемент, который отвергает детерминацию в терминах того, что делает его возможным, – разум будет слеп к восполнению, подобно тому, как мы слепы к источнику нашего видения, т. е. к своему глазу» [10, с. 210-211].

15

Подводя *итог* данному исследованию, можно сформулировать следующие выводы:

1. Восполнение показывает, что первоначало формируется путем изначальной подмены. Это связано с *отсутствием полного и самотождественного* первоначала, т. е. *отсутствием первоначала как такового* [*6].

2. Восполнение выступает как *условие возможности* первоначала, и, в то же время, как *условие его невозможности*. Восполнение демонстрирует, что первоначало – это *всегда уже* «откладываемое первоначало», которое «запаздывает по отношению к самому себе».

3. Соответственно, *восполнение принимает на себя роль «Иного первоначала», – которое «исправляет» отсутствующую полноту первоначала, – служит плюсом (избытком), компенсирующим минус (нехватку) в первоначале.*

4. Поскольку первоначало, в качестве условия своего конституирования, предполагает подобный «достраивающий механизм», то *первоначало*, вопреки классической метафизике, не является простым и гомогенным, а уже *включает в себя свое восполнение*.

5. Таким образом, восполнение как «*Иное* первоначало», – которое, замещая отсутствующее первоначало, само становится первоначалом, – показывает, что любому истоку предшествует восполнение, а восполнению – другое восполнение, и так до бесконечности.

16

Экспликация основных функций концепта «восполнения» теперь дает нам возможность понять четыре ключевые момента, отражающие специфику подхода Деррида:

(I) *генерализация структуры восполнительности*. Благодаря данной генерализации, восполнение презентует себя как то, что *предшествует* любой полноте. Восполнение идет не за полнотой (первоначалом, основанием), а – *прежде* ее.

(II) *Первичность восполнения по отношению к истоку*. «Нечто, называемое первоначалом, есть лишь точка в системе восполнительности» [2, с. 420]. «История ... с самого начала есть история восполнения» [2, с. 420]. Все начинается с посредника [*7].

(III) *Невозможность вернуться от восполнения к истоку*. «До него [восполнения] нет ничего наличного – ему предшествует лишь оно само, т. е. другое восполнение. Восполнение всегда есть восполнение в восполнении. Мы стремимся взойти от *восполнения к истоку*, а для этого надо прежде признать, что такое *восполнение истока* вообще имеет место» [2, с. 497].

(IV) *Возможность бесконечной субституции*. Структура восполнения «предполагает, что само восполнение может быть ... замещено с помощью собственного двойника, и такое восполнение восполнения, замещение замещения, не только возможно, но и необходимо» [6, с. 109].

Примечания

*1. О подобии между восполнением и фармаконом см. «Фармацию Платона» [6, с. 109-110]; восполнением и меткой – см. «Двойной сеанс» [6, с. 251-252]; восполнением и итеративностью – см. «Limited Inc.» [7, с. 200].

*2. То, что Деррида называет «безграничной генерализацией» (unbound generalisation) [8, с. 40], меняет привычное представление о концепте «восполнение», радикально трансформирует его.

Восполнение – в генерализованном значении слова – порождает совершенно невысказанную логику: «Восполнение – это не больше и не меньше, ни внутри, ни снаружи <...>. Однако, не будучи ни тем, ни другим, оно *одновременно* есть и то, и другое» [4, с. 66-67].

«Логика восполнения» взрывает, дестабилизирует принцип бинарной оппозиции. Вместо положения: *A* противоположно *B*, мы имеем: *B* дополняет *A* и *B* замещает *A*. Таким образом, *A* и *B* ни тождественны друг другу, ни противоположны.

*3. В данном контексте «восполнение работает аналогично вирусу» [11, с. 50]. «Логика восполнения похожа на действие вируса: он не просто добавляет себя извне, но проникает в саму клетку, инфицирует ее изнутри» [11, с. 50].

Действительно, «вирулентность этого понятия не позволяет его урезонить, одомашнить, приручить» [2, с. 312]. Однако – признает Деррида, – «именно такой вирус является объектом моей работы» [5, с. 91-92].

*4. Это всегда уже раздвоенное, гетерогенное начало – «начало с зазором» [3, с. 469].

*5. Если «восполнение преодолевает простую альтернативу присутствия и отсутствия» [6, с. 109], то оно не может быть описано под рубрикой онтологии. Восполнение относится к тому, что Деррида в своих работах часто называет «призраками». «Восполнение – это призрак <...>. Мы никогда не сможем схватить сам эффект восполнения потому, что оно есть нечто непостижимое для разума» [11, с. 50]. «Восполнение – это структура, выходящая за рамки языка метафизики» [2, с. 308].

*6. Ср.: «Поскольку первоначало никогда не может быть наличным, то мы всегда имеем восполнение как добавку или как замещение» [12, с. 180].

*7. «Логика восполнения влечет за собой разрыв того, что мы мыслим и понимаем под *началом* и *концом*» [11, с. 56]. Она показывает, что первоначало – это «архэ», которое «не-архэ».

ЛИТЕРАТУРА

1. Деррида Ж. Голос и феномен: введение в проблематику знаков в феноменологии Гуссерля [Пер. с англ. С. Г. Калинина] // Деррида Ж. Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 9–137.
2. Деррида Ж. О грамматологии [пер. с франц. Н. С. Автономова]. – М.: Ad Marginem, 2000. – 511 с.
3. Деррида Ж. Письмо и различие [пер. с франц. Д. Ю. Кралечкин]. – М.: Академический проект, 2000. – 495 с.
4. Деррида Ж. Позиції [пер. з франц. А. Ситник]. – К.: Дух і літера, 1994. – 158 с.

СЕМІОТИКА І ФІЛОСОФІЯ КУЛЬТУРИ

5. Derrida J. Circumfession [transl. by G. Bennington] // Bennington G. Jacques Derrida. – Chicago: University of Chicago Press, 1999. – P. 3–315.
6. Derrida J. Dissemination [transl. by B. Johnson]. – Chicago: University of Chicago Press, and London: The Athlone Press, 1981. – 366 p.
7. Derrida J. Limited Inc. [transl. by S. Weber] // Glyph. – 1977. – № 2. – P. 162–254.
8. Derrida J. The Time of Thesis: Punctuations // In: Philosophy in France Today [Ed. and transl. by A. Montefiori]. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – P. 34–50.
9. Derrida J. Truth in Painting [transl. by G. Bennington and I. McLeod]. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – 386 p.
10. Gasche R. The Tain of Mirror: Derrida and the Philosophy of Reflexion. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1986. – X + 348 p.
11. Roile N. Jacques Derrida. – London & New York: Routledge, 2003. – XII+185 p.
12. Stocker B. Derrida on Deconstruction. – London & New York: Routledge, 2006. – 212 p.